

Любова

Машкова

ЕСТЬ ОБЩИЙ ДОМ

С младшим сыном Якуба Коласа Михасем Константиновичем Мицкевичем меня познакомил на Днях белорусской письменности в Ганцевичах лауреат Государственной премии Республики Беларусь, тогдашний главный редактор журнала «Польмя» Микола Михайлович Метлицкий. Одним из знаковых событий праздника стало открытие памятника молодому Коласу в районном центре, с которым связаны годы учительства Константина Михайловича Мицкевича, будущего великого белорусского поэта. Конечно, хотелось узнать из уст сына классика какую-то редкую, неизвестную ранее информацию. Ею поделился сам Микола Метлицкий: «“Польмя” публикует воспоминания жены Михася Константиновича, Натальи Ивановны, дочери Янки Мавра, есть в них и страницы о том, как они семьей были в эвакуации в Алма-Ате». «Вот бы перевести их для “Простора”», – подумалось мне тогда...

Но, как водится, прошли годы. И вот теперь в Беларуси вышла книга Натальи Мицкевич «Долгая дорога от дома Янки Мавра к дому Якуба Коласа», прямодушный рассказ о двух домах двух классиков белорусской литературы, где ей довелось жить, где шло ее личностное и профессиональное становление, где рождались их с Михасем Константиновичем дети, а потом и внуки, которые благодаря особой трудовой и творческой атмосфере семьи выросли достойными наследниками своих великих предков и хранителями родовой памяти. Сегодня четыре поколения семьи Мицкевичей проживают под одной крышей особняка в центре Минска, в двух шагах от Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа. Объединены они с музеем и друг с другом не только местожительством, но и общей подвижнической просветительской деятельностью, возглавляемой 94-летним Михасем Мицкевичем.

Начало такой семейной традиции положил старший сын поэта – Даниил Константинович Мицкевич, после смерти отца (1956 г.) оставивший место ученого секретаря Института химии Академии наук БССР и занявшийся по предложению правительства увековечением его памяти – созданием музея, в котором стал первым директором, первым коласовским мемуаристом и собирателем мемориальных экспонатов. Многие из них пришли в музей и благодаря доктору технических наук Михасю Константиновичу Мицкевичу, по жизни страстному фотографу (первый фотоаппарат Якуб Колас привез девятилетнему сыну в 1935 году из Парижа, куда ездил на Всемирный антифашистский конгресс). В составленной им и изданной книге воспоминаний современников «Якуб Колас. У думках, у сэрцы, у песнях» немало его фотографий. Годы независимости открыли возможность для новой



работы в архивах, в том числе и с творческим наследием народного поэта Беларуси, при том с уже известными произведениями. В одном из интервью последнего времени Михась Константинович рассказывал:

«В 20-томное собрание сочинений Якуба Коласа включена поэма «На шляхах волі». Она никогда не выходила отдельным изданием, поскольку считалась незавершенной. Колас писал ее на протяжении всей жизни с большими перерывами и хотел закончить еще тремя главами. Однако фактически поэма завершена и звучит как мощное антивоенное произведение. Ее можно рассматривать и как роман в стихах: там и история любви, и большой охват времени и героев. И вот удалось осуществить давний замысел: поэма вышла в издательстве «Мастацкая літаратура». Надеюсь, будет издана и новая редакция известной поэмы «Сымон-музыка», составленная из глав наиболее разработанных автором вариантов. Это моя давняя мечта, ведь сюда включены и фрагменты, выброшенные под давлением цензуры».

Мечтает Михаил Константинович издать под одной обложкой и двух Мицкевичей – Адама Мицкевича с поэмой «Пан Тадеуш» и Якуба Коласа (Константина Мицкевича) с поэмой «Новая земля». Как говорит Михаил Константинович, у Адама Мицкевича речь идет о той же земле, о Беларуси, только на полтора столетия раньше, но поэмы и сегодня перекликаются по многим насущным вопросам...

Новые архивные находки коснулись и наследия Янки Мавра, которым активно занимается его внучка, дочь Михаила и Натальи Мицкевичей Мария Михайловна Мицкевич. Она составила и издала книгу «Янка Мавр» – воспоминания современников об основоположнике детской литературы Беларуси, премия имени которого с 1993 года ежегодно присваивается лучшему произведению для детей. Но этой книгой не исчерпалась личность писателя, который более сорока лет отдал педагогической деятельности, работал в газете «Литература и мастатства», в одноименном издательстве, сотрудничал с сатирическим журналом «Вожык». Работа в архивах дала возможность собрать книгу «Недетский Мавр». Нашелся в архиве и неопубликованный роман Янки Мавра «Дзявчинка-мати», недавно напечатанный в «Полыме» к 135-летию писателя.

Имя Янки Мавра не столь широко известно за пределами Беларуси, как Якуба Коласа. А он был удивительным человеком с ясной детской душой, при этом энциклопедических знаний, обладавшим лучшей библиотекой в довоенном Минске. Прирожденный педагог, он стал прообразом учителя Ивана Тадорика в трилогии Коласа «На росстанях» (1955 г.). Современные исследователи называют Янку Мавра «отцом» белорусской детской литературы, создателем новых для нее жанров – приключенческого, научно-популярного, научно-фантастического. Конечно, он следовал своему увлечению книгами Дефо, Купера, Майн Рида, Жюль Верна (двух последних переводил на белорусский язык). Но более всего в своем творчестве Янка Мавр следует за самой жизнью. Любя детей и работая в школе, он видел, что детьми информация легче усваивается через игру, вовлечение в приключения. Так рождаются книги о выживающем в условиях дикой природы древнем человеке «Человек идет», или о дальних неведомых странах – «В стране райской птицы», «Сын воды», или «Полесские робинзоны», пережившие уже три экранизации на «Беларусьфильме». Писатель и сам был увлекающимся романтиком, привносящим элемент игры и необычных увлечений в свою жизнь. Он изучал эсперанто, и эсперантисты всего мира помогали ему информацией для написания

его «экзотических» книг (в том числе романа «Амок»), ведь местом приключения его героев становились острова Новой Гвинеи, Фиджи, Ява. И литературный псевдоним Ивана Михайловича Федорова из тех же дальних неизведанных стран – «Мавр». А «изведать» и написать о них ему помогали записки дипломатов, труды путешественников и этнографов и неукротимое воображение.

Своим детям он тоже привил страсть к познанию. Трое из четырех стали учеными: старший сын Федор Федоров – академик Национальной академии наук, один из основателей белорусской школы теоретической физики, Герой Социалистического Труда. Младшие Арсений и Наталья защитили кандидатские диссертации. Наталья Ивановна более 30 лет преподавала теорию механизмов машин в Белорусском политехническом институте (ныне Белорусский национальный технический университет).

Михась Константинович Мицкевич вспоминает, что окончивший ремесленное училище Иван Михайлович мог все смастерить своими руками. И на своей даче в Ждановичах соорудил себе из лозы кабинет-шалаш, так что мог сидеть за письменным столом на мостках, окунув ноги в Свислочь, как в волны океана! Он ездил до глубокой старости на велосипеде, музицировал на скрипке, и дочь Наталья аккомпанировала ему на фортепьяно. Эта скрипка хранится сейчас в музее Якуба Коласа. Играл на скрипке и Константин Михайлович, ведь они оба окончили учительскую семинарию, дававшую и музыкальное образование.

Дружеские отношения связывали Якуба Коласа и Янку Мавра еще с 1906 года, когда оба участвовали в запрещенном учительском съезде, после которого один был посажен в Пищаловский замок, а другой отдан под надзор полиции и лишен права преподавать в школе. Особая часть коласовского и Янки Мавра наследия – это их письма, с которыми тоже работают наследники. Переписывались они и в годы войны, когда семья Мавра оказалась в Алма-Ате, а Якуба Коласа – в Ташкенте, в этих письмах – тревога о судьбах сябров-писателей, о переживаемых бедствиях, боль за родную поруганную землю и стремление быстрее увидеть ее свободной: «Увидим ли мы наши белорусские боровички под ёлкой? Останутся ли они после поганных немцев?» Переписывались они и в более поздние пятидесятые годы, когда к творческим заботам прибавились общие семейные.

Военное лихолетье отозвалось в творчестве Янки Мавра невыдуманными рассказами, с болью сердца пишет он повесть «За что?» – реальную историю гибели в гетто жены и сына писателя Михаила Лынькова. Отзвук истории найденного в архиве романа «Дзвяччинка-мати» мы видим в публикуемых в «Просторе» военных воспоминаниях Натальи Мицкевич. А еще Янка Мавр вместе с Петром Рунцом в 1946–1948 годах собрали воспоминания детей о только что закончившейся войне для книги «Николи не забудзем». Так что у белорусского Нобелевского лауреата есть свои предтечи...

Семью Якуба Коласа тоже не обошли беды и бури двадцатого столетия. В 1942 году в боях под Вязьмой пропал без вести средний его сын – Георгий, Юрка, как его звали в семье. И после возвращения из эвакуации, и после Победы продолжал Константин Михайлович ждать сына домой. Но чудеса не случилось. Книгу воспоминаний о старшем брате «Слова пра Юрку, коласавага сына» написал Михась Мицкевич. По ее мотивам создал поэму «Опаленный рассвет» Микола Метлицкий.

В новое время стало возможным восстанавливать в семейном древе и казалось бы навечно утраченные ветви. Младший брат Якуба Коласа, Михаил Михайлович Мицкевич, также ставший литератором, публиковавшийся под псевдонимом Антон Галина́ (галина – по-белорусски ветка), эмигрировал в США. Младший брат жены поэта Марии Дмитриевны, Александр Дмитриевич Каменский, двадцать лет живший в их семье, в 1938 году был арестован и репрессирован. Долгие годы находились под спудом умолчания эти страницы семейной истории. И вот теперь Вера Даниловна Мицкевич, сотрудник Национальной библиотеки Беларуси, написавшая книгу об отце, первом директоре коласовского музея, готовит к публикации найденные в архиве материалы об Александре Дмитриевиче Каменском. Исследованиями зарубежного наследия Михаила Михайловича Мицкевича занимается Мария Михайловна Мицкевич, готовящая к изданию книгу его произведений. Работает в архивах и Василина, дочь Марии Михайловны, кандидат социологических наук, сотрудник коласовского литературно-мемориального музея, готовящая к изданию письма Песняра к жене, – представитель третьего поколения – правнуков Якуба Коласа и Янки Мавра.

Книга воспоминаний Натальи Ивановны Мицкевич «Долгая дорога от дома Янки Мавра к дому Якуба Коласа», с военными страницами которой мы знакомим читателей «Простора», вносит свои правдивые краски, свою доверительную интонацию в семейную хронику – историю людей и событий XX столетия. Это свидетельства живой жизни великих подвижников, незаурядных тружеников и творцов, свидетельства ушедшей эпохи, столь необходимые и ее исследователям, и неравнодушным читателям. К сожалению, книга вышла уже после смерти автора. Познакомившись когда-то юными в послевоенном Московском авиационном институте, 65 лет прожили вместе Наталья Ивановна и Михась Константинович Мицкевичи, объединив два дома белорусских классиков в единый дом, как под семейной, так и под музейной крышей. Но если шире и точнее – общим домом Якуба Колоса и Янки Мавра, о котором они оба неустанно радели, всегда была и будет национальная белорусская литература, которой сегодня преданно служат их потомки.

